

‘СТРЕМИТЬСЯ ПРЕСЕКАТЬ НА КОРНЮ’: СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ КОНСТРУКЦИЯ С *БЫЛО*

Д. В. Сичинава

В нашей статье речь пойдет о современной русской конструкции с частицей *было*: на материале Национального корпуса русского языка мы исследуем ее структуру, лексическое наполнение и семантику. Мы ограничиваем наши данные текстами, созданными после 1950 г.¹

Конструкция с *было* в современном русском, по общепринятой точке зрения, восходит к древнерусской форме плюсквамперфекта (так называемому «русскому плюсквамперфекту») со вспомогательным *быль, была, было*, именуемому так в отличие от церковнославянских конструкций с аористом и имперфектом вспомогательного глагола), где согласование утрачено (в ряде диалектов оно сохраняется)². «Русский плюсквамперфект», как и его славянские аналоги (а также структурные

¹ Конструкции «финитный глагол + *было*» широко представлены в Корпусе с самого начала его временного охвата — с середины XVIII в. (ср. [Словарь XVIII: 2: 180–181]). Насколько можно судить без специального исследования, основные современные тенденции сочетаемости этой частицы в общем установились уже тогда (с глаголами типа *начать, хотеть, броситься, покуситься, вознамериться* и т. п.), но в XVIII–XIX вв. имелись и некоторые отличия. Так, для ранних текстов характерна сочетаемость с глаголами движения НСВ — *шел было* — сохранявшаяся с древнерусского периода (последний пример у Платонова в 1930 г.), а также необычные в современном языке интерпретации *содрал было с меня кожу* в смысле ‘чуть не содрал’ или *замерз было* ‘чуть не замерз’. В XVIII в. наметилось, но не получило развития, также типологически весьма характерное развитие плюсквамперфекта в сторону значения ‘смягчение просьбы’ (*я прииель-было къ тебѣ за тѣмъ, чтоб услышать, какъ мнѣ можно быть щастливымъ*; по [Словарь XVIII] — ‘выражает некоторую неуверенность, сомнение в достижении желаемого’).

² Не исключено также влияние на его внешнюю форму со стороны финно-угорских несогласуемых показателей вроде удмуртского *вал*, марийского *ыле* и подобного [Шошитайшвили 1998], [Сичинава 2001], хотя для семантики это обстоятельство, по-видимому, нерелевантно, учитывая аналогичную эволюцию соответствующих украинских или сербских форм.

соответствия в других языках Евразии — т. н. с в е р х с л о ж н ы е ф о р м ы), имел довольно широкий круг употреблений (из последних работ см. [Петрухин, Сичинава 2006], [Шевелева 2007], [Сичинава 2007]), в большинстве своем утраченных современной конструкцией. Другим его «осколком» в современном языке является формула *жили-были* [Петрухин 2007, там же ссылки на предшествующую литературу].

По конструкции с *было*, представляющей интерес как с точки зрения исторической эволюции грамматического показателя, так и с точки зрения синхронного состояния русского глагола, имеется уже значительная литература; существующие подходы к ее семантике (колеблющиеся между двумя существующими концепциями русского *было* — условно говоря, «модальной» и «антирезультативной») изложены в разделе 3.

Данные Национального корпуса русского языка, позволяющие исследовать сочетаемость конструкции на основе надежных статистических данных, позволяют прийти к некоторым заключениям о зависимости структуры и семантики данной конструкции от того или иного лексического контекста.

Используемая в данной работе трактовка конструкции с *было* не связана с выделением какого-либо одного инвариантного значения. Для дальнейшего изложения полезно указать, какие частные значения будут рассматриваться:

— аннулированный результат (*написал было, но зачеркнул; угасшие было образы засверкали вновь*);

— отсутствие ожидаемого последствия (хотя бы результат и был достигнут), нарушение естественного развития событий в рамках некоторой м а к р о с и т у а ц и и (подробнее об этом термине см. раздел 3, конец; *потянулся было, но не взял; взял было газету, но не читал; он было решил одно, а оказалось другое; ему открыли было дверь, он вошел туда, но не нашел, чего искал*);

— в частности, начатое и неоконченное действие (*заговорил было и не смог окончить речь*);

— почти достигнутый результат, появлению которого нечто воспрепятствовало (проксимативная интерпретация, ‘чуть было не’: *совсем вошел было в комнату, но передумал*);

— прекращенная ситуация (*хотел было, но раздумал; людьми, было праздновавшими победу, овладел ужас*).

Кроме того, мы рассматриваем отдельно ф и н и т н у ю к о н с т р у к ц и ю (сочетание *было* с личными словоформами глагола и, в частности, лексическими «нулевыми глаголами») и н е ф и н и т н у ю к о н с т р у к ц и ю (сочетание *было* с причастиями и деепричастиями); оказывается, что сочетаемость этих двух типов конструкций существенно различается.

1. Регистровый статус конструкции. О примерах из разговорной речи

Прежде всего, необходимо сделать ряд замечаний по поводу распространенности данной конструкции в современном русском языке. «Русская грамматика» утверждает, что «такие построения характерны для разговорной, художественной речи (в повествовании)» [АГ 1980: II: 101, §1920]. Что касается художественной речи, это безусловно верно, но представления об особой распространенности ее в речи разговорной подтверждения в Корпусе (по крайней мере пока) не находят³.

В подкорпусе со снятой омонимией⁴ в текстах, созданных после 1950 г., только 11% примеров встретились в нехудожественной прозе (большая их часть — в мемуарах И. Э. Кио, И. М. Дьяконова, В. П. Астафьева, С. З. Спиваковой, беллетризованных в той или иной степени). По данным корпуса с неснятой омонимией примерно 2000 примеров⁵ с контактной постпозицией *было* при финитном глаголе (наиболее частотная структура данной конструкции, см. ниже) приходится на художественные тексты, примерно 500 — на нехудожественные, из них опять же большинство представляют собой мемуары, эссе и очерки в «толстых» журналах. Видно, что доля примеров из художественной литературы несколько ниже, чем в корпусе со снятой омонимией, но все равно порядка 80%.

При подсчете релевантных контекстов особый теоретический вопрос (до сих пор, кажется, никем не ставившийся) заключается в том, могут ли в сферу действия *было* попадать два и более глагола, например:

- (1) *Сперва было катался, бился, потом примолк.* [Марк Сергеев. Волшебная галоша... (1958–1965)]

Мы считали такие случаи как одно вхождение, и глагол *биться*, соответственно, не был учтен как задействованный в конструкции, тем более что повтор частицы при двух сочиненных глаголах возможен:

- (2) *Он было огрызнулся, было попытался ответить чем-то подобным, как бы ироническим, но она остановила: — Ну, чего ты? Правильно все...* [Александр Кабаков. Тусовщица и понтярщик (1990)]

³ По любезному сообщению П. В. Петрухина, к выводам о «книжности» этой конструкции независимо от меня пришел также В. Лефельдт.

⁴ Все контексты с *было* затем просматривались, и ошибки полуавтоматической разметки (в обе стороны) при этом корректировались вручную.

⁵ «Шум» при таких подсчетах по корпусу с неснятой омонимией минимизирован; считаются контексты без знаков препинания между глаголом и *было*, — случаи с обособленным с обеих сторон *было* рассматриваются отдельно (см. раздел 2, конец); из выдачи специально исключаются частотные омографы словоформ прошедшего времени, вроде *Слез было много* (ср. *слезть*) и *Село было большое* (ср. *сесть*).

В принципе, этот вопрос трудноразрешим из-за принципиальной факультативности *было* в финитной конструкции (см. [Князев 2004: 303] и раздел 5); а для нефинитной конструкции, где употребление частицы *было* обычно близко к обязательности, таких контекстов не встретилось; впрочем, и там отсутствие повтора кажется совершенно естественным:

- (3) <Расслабившийся и> *разомлевший было Тузик спохватился и с проклятиями кинулся к забору* (первое причастие добавлено к реальному примеру).

В разговорном регистре общее количество употреблений нашей конструкции крайне незначительно (при том что общий объем корпуса устных текстов соответствует общему объему корпуса со снятой омонимией — 6 млн словоупотреблений). В подкорпусе устных текстов сочетание *было* + финитный глагол в употреблении, бесспорно относящихся к изучаемой конструкции, встретилось только в семи случаях: четыре раза в кинофильмах («Иван Бровкин на целине», «Успех», «Живет такой парень» [корпус включает и повесть В. М. Шукшина, по которой поставлен фильм], «Незаконченная пьеса для механического пианино» — в последнем случае конструкция *сердился было* привнесена сценаристами и постановщиками 1977 г., поскольку в пьесе Чехова «Безотцовщина» данной реплики нет), один раз в записанном в 1964 г. публичном выступлении лингвиста В. Н. Сидорова, родившегося в профессорской семье в 1903 г., и два раза в спонтанной современной речи:

- (4) *А то я уж было думала / что у меня опять никаких майских праздников толком не будет;*
 (5) *Я было написала / что все уж [реалити-шоу, за героев которого предлагается голосовать] снято / не тратьте деньги свои / а меня тут же с форума выкинули и запись стерли!*

Как видим, соотношение «литературная речь: нелитературная речь», несмотря на небольшое количество примеров, недостаточное для серьезной статистики, и здесь в общем то же самое. Поиск примеров вне Корпуса, например, по блогам русскоязычного Интернета, обнаруживает больше условно-«разговорного» материала, но дает схожий результат по жанрам: на запросы типа *пошел было, хотел было* наряду с примерами в повседневных бытовых записях в заметном и сопоставимом количестве выдаются разнообразные самодетельные рассказы и повести (фанфики и др.), которые блоггеры размещают на страницах своих дневников; это подтверждает то, что форма с *было*, хотя и присутствует в разговорной речи, в то же время явно ощущается носителями языка как знак речи художественной⁶.

⁶ Более того, и в художественном тексте, по наблюдениям А. Барентсена [Barentsen 1986: 55], использование *было* — примета индивидуального стиля, причем это верно уже с начала XIX в.: в прозе Лермонтова *было* используется втрое реже, чем у Пушкина; Горький на 600 страницах текста употребляет *было* всего трижды, а А. Н. Толстой на 525 страницах — 20 раз.

Ср. также сложности при оценке грамматичности соответствующих контекстов информантами: «Информанты часто бывают не уверены, употребляется ли данный глагол в этой конструкции, и если да, то что она обозначает» [Шошитайшвили 1998]. Таким образом, вряд ли безоговорочно можно согласиться с интуитивным ощущением Ю. П. Князева, что «использование [этой конструкции] не сокращается, а возможно, даже и возрастает» [Князев 2004: 296], хотя нет ничего неправдоподобного в том, чтобы употребительность данной конструкции в литературных текстах действительно могла по тем или иным причинам вырасти во второй половине XX века по сравнению с первой или, скорее, в 1990–2000-е годы по сравнению с 1950–1960-ми; таких подсчетов мы специально не проводили.

В целом те немногие примеры, которые можно дополнительно выделить в записях устной речи, позволяют утверждать, что в русской разговорной речи конструкций «*было* с глаголом в прошедшем времени» несколько; скорее всего, они имеют разное происхождение. О таких конструкциях в говорах (и о том, что с плюсквамперфектом и «классическим» *было* они могут быть и не связаны; в частности, как и *бывало*, они сочетаются с формами настоящего и будущего времени) см. [Шевелева 2007]; в XVIII в. они проникали и в литературный язык [Словарь XVIII: 180–181]. Ср. запись рассказа шахтера из включенного в Корпус специального сборника разговорной речи Северо-Запада (1985 г.)

- (6) *И / снова / и с тех пор шахта наша села // То было гремела / а теперь / потом села / перестала план выполнять / а потом вообще закрыли ее* [Сергеева, Герд (ред.) 1998]

Здесь *было* при глаголе НСВ со значением ‘прекращенной ситуации’ (опять же характерного для показателя *бывало*) литературному языку второй половины XX в. не свойственно, зато сохраняется как раз на русском Севере. Ср. [Пожарицкая 1991, 1996] о функции конструкции с согласуемым и несогласуемым *было* в диалектах⁷.

В периодике и устных текстах также попадает не менее десятка примеров еще одной ненормативной конструкции с *было*, дублирующим прошедшее время у модальных глаголов (*могло было, следовало было*). Очевидно, она возникла под влиянием модальных конструкций с нормативным *было* и неглагольной лексемой (*надо было, должен был, возможно было*). Насколько нам известно, такое избыточное *было* не описано в литературе; ясно, что оно также сюда не относится:

- (7) *В ходе этой работы вместе с учениками начнут постепенно выстраиваться контуры ответов на вопрос, как сделаны, как организованы современные практики, — и*

⁷ Нам кажется, что сюда же относится (и, следовательно, не вполне литературен) пример из В. П. Астафьева *они было, на своем рабочем месте пытались объяснить и объяснили наконец*, которому придается важное значение в работе [Боттино в печати]; *было* здесь равнозначно *бывало*, не случайна запятая после него. Аналогично устроено и сочетание *было* с будущим временем у М. Вишневецкой (пример из Корпуса): *Как придет было с ней, все хотел, чтобы Машка косу свою рыжую расплела поскорей и поменьше чтоб выпивала*. Примеры одновременно антирезультативного и хабитуального *было* с будущим временем из работ Потемни и Чернова вроде *пойдет(,) было(,) и вернется* [Barentsen 1986: 11] представляют для нас интерес (по-видимому, это контаминация двух конструкций), но очевидным образом маргинальны; в Корпусе второй половины XX – начала XXI в. таких примеров не встретилось.

ответов на самый важный для молодых людей вопрос: как это все могло быть сделано иначе. [Геннадий Копылов. Образование, придающее силы // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.02]

При поиске в Google находится более 17 000 *могло было* и более 5000 *следовало было*.

Итак, можно утверждать, что перед нами конструкция, характерная прежде всего для письменного литературного регистра, ориентированного на художественный стиль, а не для публицистики, научного стиля или (по-видимому) непринужденной разговорной речи. Как всегда в таких случаях (ср. времена «исторического» регистра вроде сербского аориста или французского *passé simple*), это означает некоторую «консервацию» семантики и условность ее употребления при порождении письменных текстов; то, что мы видим в письменных текстах начала XXI в., может быть в значительной степени «светом угасших звезд», идущим из традиции литературы устной речи середины XX в. В связи с параметром регистра отметим, что наибольшая «грамматичность» (свобода в выборе лексем и обязательность употребления) характерна как раз для появившейся в XIX в. стопроцентно искусственной нефинитной конструкции с причастием вроде *прекратившийся было* — см. раздел 5. Как стабилизировавшийся в литературной норме остаточный «остров» некогда очень активного «русского плюсквамперфекта», имевшего очень широкий круг употреблений, современная русская конструкция с *было* представляет особый интерес для изучения процессов (де)грамматикализации.

2. Структура. О связи порядка частицы с семантикой глагола

В современном русском языке конструкция с *было* в нормальном случае состоит из самой этой неизменяемой частицы и словоформы прошедшего времени, финитной (на *-л*) или нефинитной (причастия, причем в полной форме, либо деепричастия); подробный обзор этих конструкций делался в [Чернов 1970] и [Barentsen 1986].

В древнерусском языке *был-* в составе плюсквамперфекта в подавляющем большинстве случаев являлось фразовой энклитикой ([Зализняк 2008: 39–40]; на энклитический статус современной частицы — «*было* неударное» — указывает еще первый Большой академический словарь 1948 г.) и нормально находилось в ваернагелевской позиции, то есть после первой ударной словоформы в порядке, определяемом рангом энклитик (в данном случае наименьшим, то есть занимало крайне правую позицию после всех энклитик), и в ряде условий могло располагаться в препозиции и постпозиции к глагольной словоформе. Как всегда с фразо-

выми энклитиками, такое расположение не обязательно было контактным. В современном языке, однако, решительно преобладает контактное *было*. В корпусе со снятой омонимией дистантное *было* встретилось только 5 раз: в двух однотипных примерах после энклитического *он, она* у одного автора —

- (8) *Дорогие мои, хорошие... — заговорил он было. Но профессор с Нюрой говорили негромко между собой, и Иван смолк.* [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970–1972)]
- (9) — *Егор... — начала она было. — Не надо, — сказал Егор. — Это мои старые дела. Долги, так сказать.* [В. М. Шукшин. Калина красная (1973)]⁸ —

и три раза в контекстах, где препозитивное *было*, стоящее в древней позиции, пропускает после себя зависимые от вершинного глагола слова: обстоятельства (10, 11) и зависимый инфинитив при полувспомогательном глаголе *начать* (12).

- (10) *Я было уже забеспокоился, вид у вас был неважнецкий, хотя, конечно, жара, дорога, волнение.* [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 2 (1978)];
- (11) *Здравствуйте, Сережа, здравствуйте, — тоном безнадежно больного сказал он, нахлобучил шляпу || и сперва было жестом отчаяния махнул рукой* [Андрей Волос. Недвижимость (2000)]
- (12) *Тот было звереть начал...* [Виктор Астафьев. Затеси // «Новый Мир», № 2, 1999].

Таким образом, мнение И. А. Шоштайшвили [1998], согласно которому глагол от *было* могут отделять только наречия *совсем* и *уже*, местоименные актанты и некоторые частицы, а остальные лексемы в такой позиции недопустимы, подтверждения не находит.

При выборе между постпозицией и препозицией *было* постпозиция преобладает. В корпусе со снятой омонимией препозитивных примеров 17%). В корпусе с неснятой омонимией на порядка 2500 примеров с контактной постпозицией приходится порядка 800 с контактной препозицией (24%).

Принципы, диктующие место частицы *было* в предложении, относятся к числу наименее изученных вопросов. Недавно важные шаги в этом направлении были предприняты Т. Л. Поповой-Боттино [2008; в печати]; она, однако, анализирует проблему с точки зрения коммуникативного (актуального) членения диалога и предложения, а не конкретной лексики.

Препозиция наречного компонента *уж(е), совсем, сперва, даже* обычно диктует, согласно остаточному вакернагелевскому механизму, препозицию и частицы

⁸ На 12 контекстов типа *начал он было* (включая эти два шукшинских) во всем НКРЯ приходится 44 контекста типа *начал было он*.

было (это отмечено в [Шоштайшвили 1998]): *совсем было собралась* и т. п., в том числе и в нефинитных конструкциях:

- (13) *Лидия спасла уже было задвинутую диваном сумку с деньгами и компьютерами и больше не вмешивалась в мужские дела* [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)].

Наши исследования показывают, что особо предпочитает препозицию и ряд глагольных лексем сам по себе, причем оказывается, что это носит семантический характер и связано с глаголами эмоций и умозаключения (но не волеизъявления). Так, *было подумал* встречается почти в два раза чаще, чем *подумал было*, но при этом именно постпозиция *было* предпочтительна в волитивном значении ‘захотел сделать’, с зависимым инфинитивом (пять раз из семи). Аналогично, у слова *решить* в значении ‘сделать умозаключение об окружающем мире’ (*решить, что это неспроста*) преобладает препозиция, а в значении ‘захотеть сделать’ — постпозиция. На одно *испугался было* приходится пять *было испугался*; на четыре *было успокоился* — ни одного *успокоился было*. Преобладание препозиции *было* при *подумать, испугаться, успокоиться* подтверждается данными поиска в Интернете (например, в Google пропорция *подумал было* : *было подумал* равна 1 : 1,9, так же как и в Корпусе). Важно отметить, что перед нами не просто автоматическое следствие того, что данный класс глаголов как-либо предпочитает «перетягивающие» наречия вроде *уже* и *совсем*; препозиция у этих лексем иногда встречается даже вопреки общей тенденции не начинать клаузу с *было* (примеры см. ниже). Это интересный пример влияния семантики на порядок слов, раньше связанного исключительно с синтаксическими автоматизмами (насколько нам известно, раньше не отмеченный).

В [Зализняк 2008: 268] отмечено, что современное *было* (наряду с частицей *-де*) в значительной степени сохраняет древние синтаксические свойства: во-первых, оно никогда не может встречаться в начале фразы, а во-вторых, «самым частым местом расположения [частиц *было* и *-де*] во фразе до сих пор является конец первой тактовой группы фразы, то есть главная вакарнагелевская позиция». Оба эти наблюдения при помощи данных Корпуса можно несколько уточнить. Первое утверждение верно, только если считать «фразой» целое предложение (действительно, таких примеров в Корпусе не отмечено). Но так как при анализе расстановки энклитик обычно учитываются прежде всего предикативные группы (клаузы), в непервых клаузах с финитным глаголом некоторое число контрпримеров все же обнаруживается, как в сложноподчиненных (14), так и в бессоюзных предложениях (15):

- (14) *Когда прочитала о новом канале Мегаспорт, было подумала, что пора закрывать темку.* [Автогонки-3 // forumsport.ru, 2005]
 (15) *Заметили эту аморалку британцы, было обрадовались, но тут же и огорчились.* [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)]

Отметим, что в приведенных примерах выступают глаголы умозаключения и эмоции, для которых препозиция *было*, как мы только что видели, особенно характерна. Несколько

раз встречается *было* и непосредственно после вложенных клауз (финитных и нефинитных), вводных слов и сравнительных оборотов⁹.

Второе наблюдение А. А. Зализняка Корпус подтверждает, но точная количественная оценка этого явления на материале письменных текстов, как хорошо известно, затруднена неоднозначностью акцентного статуса целого ряда словоформ, расстановки пауз (материал корпуса устной речи, как уже сказано, недостаточен) и, соответственно, границ тактовых групп. При желании можно трактовать как удовлетворяющие этому правилу и фразы типа *он вскочил было* (если считать *он* проклитикой), и *он было вскочил* (если *он* ударное), то же со многими двусложными словоформами, способными терять ударение, такими как *уже*, *моя* и т. п. Даже без учета таких спорных случаев однозначно трактуемые нарушения древнего принципа имеют весьма заметную частоту (по корпусу со снятой омонимией — не менее 28% для фраз с финитным глаголом) и связаны прежде всего со случаями, когда на первом месте стоит группа подлежащего:

- (16) *Наивный Москвич предположил было, что он преодолел так называемый time warp.* [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп (1976)],

существенно реже — дополнения и обстоятельства. Отсюда вытекает то любопытное следствие, что среди нефинитных клауз, где подлежащее никогда не выражается, отклонения от вакернагелевского порядка нашей частицы совершенно единичны, причем обычно они нарушают также и первое утверждение Зализняка, то есть *было* встречается в начале клаузы:

- (17) *Старичок, было исчезающий, опять появился.* [Павел Мейлахс. Отступник // «Звезда», 2002] (полностью аналогичный пример, но не со *старичком*, а с *мужиком*, есть у А. Битова).

При этом в нефинитных конструкциях решительно преобладают примеры типа *возникший было* или *совсем уж было прекратившийся*. Таким образом, отсутствовавшая в древнем языке книжная нефинитная конструкция точнее воспроизводит синтаксический механизм, давно уже реликтовый к моменту ее появления, чем непрерывно существующая финитная! В древнерусском, как известно, было ровно наоборот — при нефинитных формах, характеризующихся «пониженной предикативностью» (а причастия — и книжностью), закон Вакернагеля действовал слабее [Зализняк 2008: 174–178; разумеется, речь идет о других энклитиках]. О других парадоксах нефинитной конструкции см. ниже. Тем не менее, разумеется, данный остаточный механизм в языке активен, о чем свидетельствуют вышеприведенные примеры с дистантным *было* и устойчивая препозиция после определенных наречий.

Наряду со словоформами прошедшего времени редко встречаются также словоформы несовершенного вида настоящего времени, заменяющие прошедшее время обоих видов в функции *praesens historicum* [Чернов 1970], [Barentsen 1970: 10], [Князев 2004: 298]. В (19) — пересказывающая метатекстовая функция, по Ю. П. Князе-

⁹ Поэтому заключение Т. Л. Поповой-Боттино, согласно которому современное *было* — строгая вакернагелева энклитика, поскольку оно «никогда не размещается в абсолютном начале высказывания и не употребляется после паузы, отделяющей тему от ремы» [Попова-Боттино, в печати], а изменение ее позиции непременно влечет изменение актуального членения, кажется слишком жестким.

ву; особняком стоит «описательное» употребление презенса (20), где речь идет о эффекте, возникающем каждый раз при просмотре спектакля¹⁰.

- (18) *Молчаливо на сей раз вырвавшиеся из-за своего укрепления солдаты, оказавшиеся ближе, чем кто-либо ожидал, бросаются было на выручку своему вождю и предводителю, но Степан стреляет опять, уже более хладнокровно, им под ноги и в ноги, вновь высекая красивые желтые искры из мостовой.* [Эдуард Лимонов. Подросток Савенко (1982)]¹¹
- (19) *Вышедшая к ним Брюнхильда обращается было с приветствием сперва к Зигфриду, но тот отклоняет эту честь и спешит уведомить ее: «мой господин (сеньор) стоит впереди», и указывает на Гунтера* [А. Я. Гуревич. Средневековая литература и ее современное восприятие (1976)]
- (20) *Петр Фоменко воссоздает дух эпохи (потрескивают свечи <...>), и зритель совсем было погружается в святочную атмосферу придуманного режиссером XIX столетия.* [Алексей Филиппов. Мастерская Петра Фоменко устроила «Египетские ночи» // «Известия», 2002.09.24]

Частица *было* может выступать при так называемом «нулевом глаголе» со значением речи и/или движения [Князев 2004: 297]:

- (21) *Я было — к Писеву, президенту Федерации.* [«Известия», 1995.01.15]

Берем пример из статьи Князева: в подкорпусе со снятой грамматической омонимией нулевого глагола при *было* после 1950 г. не встретилось (два примера из литературы 1950–1960-х см. [Varentsen 1986: 12]), а при неснятой грамматической омонимии можно отыскать лишь частные типы таких примеров; в частности, аналогов гоголевскому *Акакий Акакиевич еще было насчет починки, с еще* между подлежащим и частицей, в современных текстах не нашлось. Забегая вперед, отметим, что семантически нулевой глагол хорошо вписывается в предпочтения нашей конструкции (для нее как раз обычны глаголы речи и предикаты начального движения вроде *сунуться*).

В нефинитной конструкции с *было* (характерной исключительно для письменной речи) выступает полное причастие прошедшего времени (22), либо (гораздо реже, 14 примеров на весь корпус) — деепричастие на *-в(ишь)* (23).

- (22) *Уцелевшая было стенка, словно не выдержав его веса, медленно повалилась и накрыла старого шашлычника.* [Виктор Доценко. Тридцатого уничтожить! (2000)]

¹⁰ Особо следует рассматривать «презенс репортажа» типа цитируемого Черновым и Барентсеном *Фадеев откидывает мяч было, но Хурцилава не успеваает*; «настоящее» синхронно комментарию отодвигается в план прошедшего [Varentsen 1986: 10]; во включенных в Корпус спортивных репортажах встретилось только «стандартное» *было* с финитным глаголом прошедшего времени.

¹¹ Такие контексты по несколько раз встречаются у писателей, для авторского стиля которых характерен *praesens historicum* (Лимонов, Маканин, Эпфель).

- (23) *Ларт, умолкнув было, через секунду возобновил свои упражнения.* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник (1994)]

Формы действительного причастия настоящего времени, причем в сочетании с финитными глаголами в претерите, отмечены в двух художественных текстах, имеющих общего автора (24–25) и в мемуарах (26); можно видеть в этом отсутствии «согласования времен» аналог *praesens historicum*.

- (24) *Он взмахнул рукой, и отъезжающая было от тротуара «волга» с зеленым огоньком тормознула со скрипом.* [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)]
 (25) *Всякий огонек, проникающий было внутрь, Будимир шугал назад, клевал, костил лапами.* [Михаил Успенский. Там, где нас нет (1995)]
 (26) *Конфликт с А. Г. Горнфельдом лишил Мандельштама налаживающейся было переводческой работы.* [Эмма Герштейн. Вблизи поэта (1985–1999)]

В работе [Луценко 1989: 87] приведен пример с причастием настоящего времени в хабитуальном значении (автор считает, что действие здесь отнесено к прошлому):

- (27) *По крайней мере замечено, что заменой мормышки, резко отличающейся от той, которая только что применялась, часто удается оживить затухающий было клев.* [Советский спорт (1987.01.04)]

Случаев кратких причастий (**Он обижен было*), противоречащих семантике конструкции, не обнаружено.

Ряд причастий, выступающих в этой конструкции, функционально близок к прилагательным (*потаенный* — при архаичности *потаить*). Ю. П. Князев [2004: 297] приводит случай употребления чистых прилагательных с *было*: его пример —

- (28) *Комнату он тоже не узнал. В ней, такой было пустой, поместилось нелепое количество новых предметов* [А. Битов. Лес (1960–1980)] —

вошел и в Национальный корпус. Чаще всего здесь выступает прилагательное *готовый*¹², причем не только в газетных текстах, как в примерах В. И. Чернова [1970: 260], на которые ссылаются А. Барентсен [1986: 8–9], Н. А. Луценко [1989: 88] и Ю. П. Князев, но, как показывает Корпус, и в художественной литературе:

- (29) *Таскают по улицам набитые трухой чучела Гая Фокса, готового было погибнуть при взрыве.* [Юрий Буйда. Щина // «Знамя», 2000];

также у Е. Парнова, Н. Джина и др. и даже в научной прозе (у Е. В. Тарле). Едва ли можно считать эти случаи «совершенно исключительными», вопреки Чернову. По

¹² Н. А. Луценко считает, что это вообще единственное чистое прилагательное, способное выступать в такой функции; в принципе битовский пример с *было пустой комнатой* действительно может показаться скорее экспериментально-авторским.

Барентсену, употребление с *готовый* объясняется результативной семантикой прилагательного (оно аналогично причастию вроде *собравшийся*); с точки зрения Луценко, оно связано с тем, что это прилагательное служит «лексическим средством обозначения модального значения при инфинитиве». Возможность употребления причастий, превратившихся в прилагательные, и даже чистых прилагательных, по видимому, связана с особой семантикой нефинитной конструкции с *было* (см. ниже).

Переход от финитного глагола прошедшего времени к иным формам связан с окончательным разрушением «русского плюсквамперфекта» как формы глагольного спряжения и указывает на грамматикализацию *было* как особого показателя, оторвавшегося от морфологической глагольной системы (выйдя за пределы нашего временного периода, укажем, что сочетания причастия с *было* появляются, по данным Корпуса, в середине 1830-х годов, у Гоголя, Чаадаева и других авторов; у Гоголя же, как мы видели, встречается и нулевой глагол при *было*).

Об этом же говорит и такая ненормативная подача нашей частицы на письме, как обособление запятыми с двух сторон, что типично для вводных слов и других дискурсивных показателей. Современная пунктуационная норма отвергает обособление, но в текстах оно встречается не так уж и редко. В Корпусе такие примеры представлены в разные периоды, несмотря даже на жесткий орфографический контроль в советское время¹³. Из современных примеров ср.:

- (30) *Хотели, было, местные вожди еще более возвеличить роль царского каторжного — поставить стометровое изваяние.* [Тень не исчезает в полдень // «Культура», 2002.04.08]
 (31) *Он как раз вздумал, было, прогуляться по трубе, заметил нас и скромно вернулся в угол.* [Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)]

Наоборот, более ранний статус *было* как чисто энклитического несамостоятельного показателя подчеркивает существовавшее до 1930-х годов дефисное написание, которое с разной степенью последовательности употреблялось в XVIII–XX вв. и при других энклитиках:

- (32) *Говоря, князь в рассеянности опять-было захватил в руки со стола тот же ножик, и опять Рогожин его вынул у него из рук и бросил на стол.* [Ф. М. Достоевский. Идиот (1874)., по изданию Томашевского и Халабаева 1920-х гг.]
 (33) *Женя пошла-было домой, но хватилась книжки.* [Борис Пастернак. Детство Люверс (1918)]

Частицу *было* выделяют также в конструкции *чуть было не* (с дистантным препозитивным *было*), имеющей яркий «проксимативный» смысл [Плунгян 2001: 74] — недостижение ожидавшегося события, что дополнительно подчеркивается эксплицитной отрицательной частицей *не* («употребляется для обозначения близкого к осуществлению, но не осуществившегося действия», [БАС-2 1991: 848]; специально об этой конструкции см. [Barentsen 1986: 35 ff], [Путеводитель 1993], об ее отличиях от конструкции с *было* — [Шошитайшвили 1998]). Ее мы в данной

¹³ Проверка некоторых пунктуационно необычных примеров по печатным прижизненным изданиям показала, впрочем, что не все они надежны.

статье не рассматриваем и в подсчеты не включаем (как это сделал, за исключением особого раздела, и А. Барентсен); но отметим пример с нестандартной постпозицией *было*, для которого характерна контекстная структура нашей конструкции (см. ниже, раздел 5):

- (34) *Васюта чуть не попала на хитрость, чуть не вскрикнула было, что она помнит все три слова радостных. Да спохватилась. И говорит: — И впрямь запомнятовала.* [Марк Сергеев. Волшебная галоша... (1958–1965)]

3. Существующие подходы к семантике конструкции с *было*

Существуют две основные концепции конструкции с *было*, выделенные в [Barentsen 1986: 14 ff]¹⁴. Согласно первой, эта конструкция по сути модальная и означает прежде всего неосуществление действия (предтечами этой концепции были А. Х. Востоков и Ф. И. Буслаев, но классическую форму ей придал А. А. Шахматов, лингвист, обладающий большим авторитетом в отечественной традиции, но формулировки которого в целом ряде случаев — в том числе и в этом — трудно принимать дословно). Согласно второй (восходящей к К. С. Аксакову, вступившему в прямую полемику с Буслаевым, и А. А. Потебне), эта конструкция означает прежде всего осуществленное действие, результат которого отменен либо «ожидаемый порядок вещей» нарушен. Попытки примирить эти два подхода (с некоторым предпочтением ко второму) предприняты И. А. Шошитайшвили [Шошитайшвили 1998] и Ю. П. Князевым, посвятившим ей целый ряд публикаций 1990–2000-х гг., из которых наиболее полной является [Князев 2004], воспроизведенная с небольшими добавлениями в монографии [Князев 2007: 412–425], отметим добавленный здесь краткий, но содержательный общий вывод).

Формулировка Шахматова [1927: 2: 73, § 555] такова: «Говорящий, устанавливая связь субъекта с предикатом, последствием этого [недействительного] наклонения выражает, что связь эта не осуществилась, хотя и могла осуществиться». Сюда же он прямо относит и конструкции с *чуть было не* и *едва было не*, никак специально не отделяя и не оговаривая наличие отрицательной частицы в последних; очевидно, молчаливо предполагается, что это пустая частица наподобие французского *ne explétif*. Древнерусские сверхсложные формы Шахматов также считает выражающими, «по-видимому», это же «недействительное наклонение» (впоследствии с такой же точкой зрения выступил Г. А. Хабургаев [1978]).

¹⁴ В указанной статье Барентсена приводятся 20 толкований (от Востокова до Гарда), относящихся к первой концепции, и 12 толкований (от И. И. Давыдова до АГ-80 и Пеннингтона), относящихся ко второй. Не все мы имеем возможность упоминать или разбирать подробно; с другой стороны, мы добавили подробные указания на работы, вышедшие после 1986 г.

Первым модифицировал концепцию Шахматова сам ее автор, впоследствии назвав свое «недействительное наклонение» «переходным от изъявительного к ирреальному» [Шахматов 1952: 105], то есть уже не чисто ирреальным, а, очевидно, указывающим на какие-то элементы осуществления действия (простой «возможности» осуществиться для этого недостаточно). Словарь Ушакова [Ушаков (ред.) 1935: I: стб. 212] добавляет в шахматовскую формулу эксплицитное указание на возможное реальное начало действия: «Употребляется при прошедшем времени глаголов для обозначения, что действие *н а ч а л о с ь*, было предположено, *н а ч а т о*, но не совершилось» (здесь и далее разрядка наша. — Д. С.). Фактически такое толкование было даже у Даля [Даль 1880: I: 148, в статье *быть*]: «*Было*, при других глаголах, означает действие *н е п о л н о е*, несостоявшееся, или готовность к действию» (сюда, правда, Даль относит пример *взяться было за ум вовремя* ‘надо было’, синтаксически и семантически устроенный иначе [Varentsen 1986: 58]; эти две разные функции *было* объединены в одной статье и в [Словарь XVIII]). На неоконченность действия (и тем самым с модального содержания на аспектуальное) перенес акцент Л. А. Булаховский: «видовая форма со значением начатого и неоконченного действия» [Булаховский 1949: 353]. Аналогично трактуют нашу конструкцию Е. М. Галкина-Федорук (автор соответствующего раздела в [АГ 1960: 646]: «действие началось, но не было закончено в силу каких-то причин, непредвиденных условий...») и один из наиболее заметных исследователей славянского плюсквамперфекта В. И. Чернов ([Чернов 1970: 261]: «начатое или задуманное, но не осуществленное действие»).

Хотя в 1-м издании Большого академического словаря была принята «антирезультативная» трактовка (см. ниже), к шахматовской концепции в модификации словаря Ушакова (и Грамматики–1960) вернулись составители Малого словаря [МАС 1981: 129]: «Употребляется... для обозначения того, что действие началось или предполагалось, но не было закончено в силу каких-то причин». Особо надо остановиться на очень интересном, «модальном» в своей основе толковании, вошедшем в неоконченное 2-е издание БАС [БАС-2 1991: I: 848] (тот же текст с теми же примерами дословно повторен и в начале теперь в Петербурге Большом академическом словаре, [БАС-3 2004: II: 286]). Здесь есть две инновации: указано на преимущественную сочетаемость частицы и отдельно толкуются конструкции с финитным глаголом и причастием: «Употребляется при глаголах в форме прошедшего времени (обычно со значением намерения, желания) и указывает на то, что какое-либо намерение, желание не было осуществлено в силу каких-либо причин, обстоятельств. <...> С формами причастий прошедшего времени означает, что действие или состояние продолжалось какое-то время». Такие формулировки, на первый взгляд, не выдерживают критики: если в примере (35), приведенном в словаре, состояние продолжалось какое-то время, то неужели в условном примере (36) речь идет о не осуществившемся в силу обстоятельств намерении и желании?

(35) *Прекратившийся было дождь вдруг снова полил.*

(36) *Дождь прекратился было, но вдруг снова полил.*

Явным образом верное указание на преимущественную сочетаемость (кстати, раньше, насколько нам известно, не делавшееся) далее подменяется произвольным переносом модальности в толкование. И все же здесь есть определенное рациональное зерно, связанное с тем, что в глобальном смысле общий план действий субъекта, его «намерения и желания» в этом смысле нарушаются. А анализ сочетаемости финитных и нефинитных конструкций с *было*, как мы увидим, показывает, что у последних есть действительно сильнейшее предпочтение к глаголам, означающим установление состояния (например, *возникнуть* или *уснуть*), отличающее их от нефинитных, так что различное описание этих типов действительно оправдано. Таким образом, обе инновации толкования БАС находят, как будет показано, серьезное подкрепление при корпусном исследовании нашей конструкции; по-видимому, составители словаря также анализировали ее сочетаемость, что естественно при обработке картотеки примеров¹⁵.

Недавно к концепции Шахматова вернулся П. В. Петрухин [Petrukhin 2006], который утверждает, что частица *было* дрейфует от плюсквамперфекта и аннулированного результата в сторону модального значения; такое модальное значение он видит в частотных сочетаниях *было* с волитивными глаголами, прежде всего *хотеть* (в древнерусском языке оно неизвестно). С его точки зрения, «the modern Russian construction with the particle *было*, in contrast to its Old Russian predecessor <...> usually doesn't refer to any real event, but just to a possibility or intention to accomplish something». Как полагает Петрухин, эволюция претеритной формы в сторону ирреальности соответствует путям грамматикализации модальности, изложенным, в частности, у Джоан Байби [Bybee et al. 1994].

Перейдем к «антирезультативной» трактовке. Мы так называем ее, опираясь на введенный В. А. Плунгяном [Плунгян 2001] термин *антирезультатив* — множество глагольных значений, противоположных достижению предельной ситуацией результата (сюда входят и классическая ситуация «отмененного результата» вида *дом построили, но разрушили, окно открывали, но кто-то его закрыл*). Соответственно, при антирезультативной трактовке предполагается, что действие так или иначе осуществилось, но не получило нормального результата или он был отменен.

¹⁵ Вообще «картотечная» лексикография, безусловно, подталкивала к корпусным исследованиям *avant la lettre*; однако, кроме этого случая, сложно судить, насколько детально составители словарей и грамматик учитывали материал картотек на *было* (не в последнюю очередь из-за рано установившейся традиции приводить ограниченный круг одних и тех же цитат, из которых лидируют пушкинские строки о жандармах, которые *хотели было* приподнять Кирджали, и гончаровский пример с Обломовым, который *приподнялся было* с кресла, но не попал сразу ногой в туфлю; показательно даже близкое сходство этих примеров).

Такое толкование можно обнаружить в первом Большом академическом словаре [БАС 1948: I: стб. 728, в статье *быть*]: «Означает начатое, но не оконченное, или не имевшее результата действие». «Русская грамматика» 1980 года (автор раздела — Н. Ю. Шведова) трактует частицу *было* так [АГ 1980: II: 101–102, §1920]: «Эта частица означает, что предикативный признак проявился, но что он или был прерван, или не дал ожидаемого результата: *Он пошел было, да его вернули; Начало было моросить, но потом посветлело; Стал было счетоводом, да не понравилось; Говорили было, что приедут артисты, а их все нет; Она было в слезы; Мне было жаль его стало, да потом вижу: хитрит*». «Значение прерванности» усматривается у этой частицы и в сочетаниях с союзом *как вдруг* (§2977)¹⁶. Формулировки первого БАС и «Русской грамматики», как видим, противоположны шахматовской; «предикативный признак» проявляется всегда. Они как будто бы не предусматривают случаев, когда материальный результат достигнут, но упразднен, ср.:

(37) *Написал было еще слово «УМОЛЯЮ», но зачеркнул его и отдал листочек Ванюшке.* [Борис Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)]

Статья нидерландского слависта А. Барентсена [Barentsen 1986] — самое объемное лингвистическое сочинение на тему частицы *было* — предлагает в качестве основного значения «нарушение естественного хода событий» (“a disturbance of the natural flow of events” [Barentsen 1986: 52]), начавшегося с события, маркированного частицей *было*, контраст между ожидаемыми и действительными событиями. Согласно Барентсену, сюда входят не только материальные события, но и изменение восприятия окружающего мира. Ближайшим аналогом этой формы Барентсен считает русский «драматический императив» (вроде *А он возьми да и не приди*).

И. А. Шоштайшвили, автор ряда работ о плюсквамперфекте в языках мира, посвятил русскому *было* особую статью [Шоштайшвили 1998], где, детально изучив его поведение с целым рядом глаголов, солидаризируется с подходом Барентсена о нарушении нормального течения событий в той или иной точке (в частности, включая отмену результата, а также нереализованное намерение и конатив). Чрезвычайно существенно то, что эта функция типологически весьма характерна для плюсквамперфекта в языках мира [Dahl 1985], — а ведь именно плюсквамперфект является диахроническим источником обсуждаемой конструкции. Поэтому не случайным признается наличие в структуре события, передаваемого конструкцией с *было*, двух принципиальных точек — начала/планирования и нарушения хода событий, чем и обусловлено использование не просто прошедшего, а «пред-

¹⁶ Такая же альтернатива и в [Словарь XVIII: 180–181]: ‘указывает на то, что действие было близко к осуществлению или совершалось, но не было окончательно завершено, не имело ожидаемого результата: чуть не, почти’.

шествующего в прошедшем» времени (применение соответствующего инструментария к плюсквамперфекту начинается с работы [Reichenbach 1947]; насколько такое описание плюсквамперфекта адекватно — особая проблема, но она выходит за рамки настоящей статьи).

Включает русское *было* в общую картину форм, означающих антирезультативные значения, и автор этого термина В. А. Плунгян ([2001: 74]); с его точки зрения, *было* — «антирезультативный показатель *par excellence*», включающий также смежное значение — нереализованное намерение, которое, строго говоря, к антирезультативу не относится.

Совсем недавняя статья Татьяны Поповой-Боттино [2008] написана с точки зрения не получившей широкого признания вне Франции теории дискурсивных «локализаций» или «ориентиров» А. Кюльоли. С ее точки зрения, говорящий, используя частицу *было* (которое она относит к т. н. «дискурсивным словам» — см. [Путеводитель 1993], [Киселева, Пайар (ред.) 1998]¹⁷), обозревает ситуацию с двух ориентиров — от точки отсчета и от момента речи — и оценивает некоторое действие (предполагавшееся в момент отсчета) как незавершенное или завершенное неправильно. Она возражает против семантического или аспектуального толкования *было* и считает его основной функцией коммуникативную — опираясь прежде всего на те примеры с *было*, где действие завершено и результат достигнут. Подобно И. А. Шоштайшвили, автор полагает, что такая двойная система точек отсчета непосредственно связана с предысторией конструкции как плюсквамперфекта. Как и П. В. Петрухин, Попова-Боттино рассматривает конструкцию с точки зрения модальности, но по сути приходит почти к тем же выводам, что «Русская грамматика» и Барентсен¹⁸: действие не удовлетворяет ретроспективным ожиданиям в момент коммуникации. В значительной части случаев результат достигнут, не отменен, но «не тот, который надо».

Как нам представляется, такая двойственность картины во многом с связана с семантикой глаголов, которые в ней выступают; таких, как *хотеть*, *собираться*, *начать*. С одной стороны, конечно, «тот, кто *хотел было* что-то сделать, — испытывал такое желание; тот, кто *пробовал было* лечить — предпринимал такие попытки» [Князев 2004: 298], с другой — как «главная» в таких конструкциях интуитивно ощущается ситуация, выражаемая синтаксически зависимым (вложенным) инфинитивом при этих глаголах; основным для восприятия ситуации является то, что дело не сделано и тот, кого лечили, не вылечен. Ю. П. Князев удачно предлагает го-

¹⁷ О том, что морфологически «свободные» аддитивные показатели плюсквамперфекта могут функционировать как дискурсивные слова, см. [Сичинава 2008: 269–270] (применительно к иной функции — маркированию начального фрагмента).

¹⁸ Ср. также дискурсивный подход с «двойкой ориентацией» у исследователя из Донецка, не имеющего в виду, по-видимому, теории Кюльоли: «Подобно другим частицам, частица *было* функционально ориентирована двойко — на мир действительности и на высказывание» [Луценко 1989: 87].

ворить здесь о так называемой м а к р о с и т у а ц и и , объединяющей передаваемую глаголом ситуацию вместе с намерениями субъекта, итоговым состоянием и конечными целями; сочетания «обозначают прерванное действие... с той, однако, принципиально важной оговоркой, что прерывается не само действие, обозначаемое сочетанием с *было*, а какая-то из его последующих фаз» [Князев 2007: 425; разрядка автора]. Это же по сути сказано и в небольшой и не во всем убедительной, но важной по поставленным целям работе [Луценко 1989], где говорится, в частности: «присутствие частицы *было* в высказывании сигнализирует о том, что признак окончательности характерен только для предварительной фазы осуществления действия». К аналогичному выводу приходит и И. А. Шошитайшвили, говорящий о «более широком контексте».

Как нам представляется, эти два основных направления интерпретации имеют много точек пересечения и вполне совместимы. Дело в том, что обсуждаемая конструкция, как представляется, имеет различные интерпретации в зависимости от конкретного лексического наполнения, причем статистически преобладающие семантические группы глаголов определяют и наиболее частотные интерпретации, а значит, и наиболее общие трактовки ее семантики. Этот подход также намечен в работе [Луценко 1989], где ставится вопрос: «Какие конкретные семантические требования «предъявляет» частица *было* к глаголам?», а также специально исследуется лексическая сочетаемость конструкции; это приводит исследователя к важному выводу о том, что конструкция маркирует действие, едва начатое, намеченное, «пробное» (ранее схожий акцент на начале действия мы видели в словаре Ушакова и у Булаховского). Наиболее подробно он разработан в [Шошитайшвили 1998], где глаголы анализируются с точки зрения их аспектуальных свойств, а также контролируемости и обратимости ситуации, однако не во всем с выводами автора можно согласиться; кроме того, имеет смысл рассмотреть достаточно четко выделяемые на материале Корпуса чисто семантические параметры. Мы не будем стараться построить некоего общего «Grundbedeutung» конструкции, пригодного на все случаи жизни (если на то пошло, то мы не возражаем с предлагающейся рядом названных авторов формулировкой «нарушение нормального хода ситуации»), а укажем, какую интерпретацию она имеет с конкретными семантическими группами лексем и какие из них преобладают по встречаемости в текстах.

4. Лексическое наполнение и интерпретация

При выделении списка частотных глаголов по составленному нами корпусу примеров, по возможности полно охватывающем тесты НКРЯ начиная с 1950 г.¹⁹,

¹⁹ При этом цитаты из произведений, написанных до 1950 г., исключаются (например, цитаты у Бахтина из Достоевского или отчасти принадлежащая Крылову фраза *Поразительная это глава в книге Бориса Фрезинского: как преуспевающие уцелевшие совсем уж бы-*

обнаружилось, что имеет смысл отдельно рассматривать финитные конструкции с *было* (включая презенс) и нефинитные конструкции. В финитных конструкциях выступают 564 лексические единицы (отдельно считая глаголы, образующие видо-вые пары, глаголы на *-ся*, фразеологизмы вроде *открыть рот* и *открыть огонь*; отдельно также считаются глаголы в разных значениях, в частности, особо выделено *начать* в смысле ‘начать говорить’, обычно вводящий прямую речь). Оказывается, что ряд глаголов данная конструкция явно предпочитает. Первые 25 глаголов по частотности таковы: *хотеть*, *начать (речь)*, *начать (+ инфинитив)*, *собраться (+ инфинитив)*, *попытиться*, *подумать*, *решить (+ инфинитив)*, *открыть рот*, *решить* ‘сделать вывод’, *пойти*, *двинуться*, *сунуться*, *попробовать*, *стать* ‘начать’, *рвануться*, *потянуться*, *пытаться*, *направиться*, *приняться*, *взяться*, *броситься*, *кинуться*. Этот список охватывает 62% примеров.

Для нефинитных конструкций данные таковы. Словарь конструкции включает 302 глагола. Первые 24 слова частотного словника охватывают лишь 34% корпуса примеров (это указывает на то, что нефинитная конструкция гораздо в меньшей степени лексикализована), а выглядит этот список так: *начать*, *возникнуть*, *начаться*, *утратить*, *задремать*, *угаснуть*, *исчезнуть*, *вспыхнуть*, *затихнуть*, *подняться*, *потеряться*, *собраться*, *сунуться*, *открыть рот*, *растеряться*, *заскучать*, *мелькнуть*, *наметить*, *наметиться*, *остановиться*, *отчаяться*, *появиться*, *притихнуть*, *ускользнуть*. Как видим, общие тут только три лексических единицы — *начать*, *собраться*, *открыть рот* (если объединить два значения *решить*, это слово войдет в первые 25 и станет четвертым общим элементом).

Для ряда слов вроде *хотеть*, *начать*, *стать* или *пойти* наблюдаемую картину можно списать на гиперчастотность их в языке вообще, но ряд специфических лексем — таких как *броситься*, *сунуться*, *потянуться*, *попробовать*, *утратить*, *задремать* — повторяется от автора к автору, и такое предпочтение явно не случайно. Кроме того, «выбираемые» конструкцией частотные глаголы явно объединяются в несколько семантических групп. Уже по этим примерам можно сказать, что финитная конструкция с *было* предпочитает глаголы желания, приготовления, попытки и «резкого» (*кинуться*, *сунуться*), прерванного на корню начала другого действия (макроситуации), иногда едва намеченного (жесты вроде *потянуться*, *открыть рот*), нефинитная — напротив, в основном глаголы наступления состояния, «отрицательного» (*умолкнуть*, *утихнуть*, *угаснуть*) и «положительного» (*начаться*, *вспыхнуть*, *наметиться*), а *было* меняет знак этого состояния на противоположный. Но это пока лишь первое впечатление: не забудем, что списки «лидиру-
до собрались — *показалось, что можно* — *издать сочинения умершего Брата*, — *да призадумались*; *а тут опять оказалось* — *нельзя*. [Гедройц С. <Рецензия:> Борис Фрезинский. Судьбы Серапионов. // «Звезда», 2003]); исключаются также заведомо неслучайно повторяющиеся фразы «внутри» нашего периода (в разных редакциях одного произведения или при цитировании — в Корпус в одном случае попал и роман, и рецензия на него).

ющих» глаголов охватывают меньше 2/3 финитных контекстов и меньше трети нефинитных, поэтому необходимо рассмотреть лексику конструкций в целом. Ниже мы обсудим ряд таких предпочтений по аспектуальным и/или семантическим группам глаголов, которые в известной степени пересекаются друг с другом.

4.1. Несовершенный вид

Подавляющее большинство глаголов, с которыми сочетается конструкция с *было*, — совершенного вида. Это отличает русскую конструкцию от древнерусского сверхсложного плюсквамперфекта, однако сближает ее с такими современными славянскими конструкциями того же происхождения, как украинская [Chinkarouk 1998] и особенно сербохорватская [Thomas 2000]; в них заметна та же эволюция в сторону ограничения семантики ‘прекращенная ситуация’, что и в истории русского языка.

Всего в Корпусе в нашей конструкции выступает 20 глаголов НСВ (случаи *praesens historicum* не считаются, так как видовая пара НСВ выступает там как аналог СВ), из них только один гиперчастотный (зато это *хотеть* — лидер частотного словника нашей конструкции вообще)²⁰, а все, начиная с шестого, встретились по одному разу: *хотеть, пробовать, собираться, начинать, бояться, уговаривать, считать, сомневаться, сердиться, решаться, рассчитывать, принимать решение, претендовать, предвкушать, порываться, подумывать, поворачиваться, ликовать, кататься, готовиться*²¹. Благодаря частотному глаголу *хотеть* всего глаголы НСВ дают 16% от употреблений конструкции «*было* + финитный глагол». Большинство глаголов этого списка — глаголы желания, планирования, эмоций; интерпретация конструкции — ‘прекращенная ситуация’, в случаях с глаголами желания и планирования макроситуация прервалась еще до начала планируемого действия. Однако ряд случаев носит особый характер. Конативный глагол *пробовать*, как естественно для этой лексемы, выступает в экспериенциальном значении (‘по меньшей мере один раз’):

(37) *Кстати, я пробовал было отрицывать усики — и произошло непредвиденное: в лице моем отчетливо проступили черты Лени Филатова, школьника и патриота, сопливого мальчишки.* [Анатолий Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002];

²⁰ По данным А. Барентсена [1986: 6], в 85% случаев НСВ-глагол с зависимым инфинитивом — это *хотеть*.

²¹ Еще один контекст с НСВ, выглядящий как *Играть натиском пяти футболистов <...> всегда было считалось делом довольно действенным* [Юрий Дудь. И чехи с ними. Мини-футбольная сборная России провалилась // «Известия», 2003.02.21], с нашей точки зрения, представляет собой результат недосмотра при редактировании (*было* заменено на *считалось* или наоборот, но лишнее не удалено).

в этом случае планируемое действие (ситуация ‘отращивать усики’) имело место. Такая интерпретация верна и для нескольких употреблений глагола *начинать* (38), наряду с итеративным (39):

(38) *Мы с ним очень сошлись и начинали было «дружить», да вот эта проклятая болезнь помешала.* [Капица, Тамм, Семенов (1998)]

(39) *Несколько раз я начинал было говорить и не имел сил окончить свою речь.* [Самуил Лурье. Поступки, побуждения, слова // «Звезда», 2002]

Две интерпретации — итеративную (более вероятную) и незавершенную — имеет следующий пример:

(40) *Он совсем было принимал решение — в самом деле взять да и съездить на деднек! <..> И не двигался с места. Решал, что ехать совершенно ни к чему, никому это не нужно и ничего не может изменить.* [Федор Кнорре. Орехов (1968)].

В итеративном контексте встретился и глагол *поворачиваться*; более интересен глагол *кататься* — в нашей конструкции он допустим, по-видимому, поскольку его семантика внутренне множественна, включает несколько повторяющихся ситуаций:

(41) *Сперва было катался, бился, потом примолк.* [Марк Сергеев. Волшебная галочка... (1958–1965)]

Согласно А. Барентсену, экспериенциальное и итеративные употребления сближаются с совершенным видом, указывают на достижение некой критической точки — *terminus* [Barentsen 1986]; Ю. П. Князев [2004: 298], ссылаясь на М. Я. Гловинскую [Гловинская 1982: 34], видит в них и *praesens historicum* «**смысловой аналог совершенного вида**».

Значительная часть данных примеров НСВ дополнительно подкрепляется наречными компонентами *уже, совсем*; в частности, благодаря им некоторые глаголы в конструкции с *было*, по данным Шошитайшвили, выглядят более приемлемо, чем без таких наречий. По-видимому, именно так обстоит дело с некоторыми НСВ-глаголами Корпуса, встретившимися с наречием *уже* единственный раз:

(42) *А приглашенный гость, расслабившись, музыкант или художник, уже было считал, что на ТВ не все так политизировано и гнусно.* [Владимир Маканин. Удавшийся рассказ о любви (1998-1999)]

(43) *Он зарекомендовал себя признанным специалистом в своей узкой области и уже претендовал было на получение высокой государственной должности.* [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)]

Совсем иначе устроена нефинитная конструкция. В нефинитных конструкциях глаголы НСВ носят маргинальный характер — в нашем материале не более 2%²², и все они принадлежат к характерным для конструкции семантическим категориям, гораздо обильнее представленными глаголами СВ: предельный процесс (*налаживаться, зарождаться, собираться* ‘сходиться вместе’, *проникать*) и эмоции (*торжесествовать, праздновать*); столь характерные для финитной конструкции глаголы желания (**хотевший было*) в Корпус вообще не попали. Интерпретация — прекращение ситуации, с характерным при НСВ-глаголах *уже*:

(44) *Колиными людьми, уже было праздновавшими победу, овладел ужас.* [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997–2002)]

4.2. *Начать, стать* и инхоативы

Безусловным лидером среди всех классов глаголов в финитной конструкции являются инхоативы — глаголы, передающие начало некоторой ситуации. Из них выделяются²³:

— полувспомогательные глаголы, передающие только этот смысл (*начать, стать, начать (речь), приняться* и др.);

— приставочные инхоативы (*заговорить, запеть, запротестовать, забеспокоиться, поплыть, понестись, взлететь* и др.);

— предельные ситуации, нормально мыслимые как прелюдия (часто — очень краткая) к некоторой макроситуации (*открыть/раскрыть рот* [везде — в ситуации подразумеваемой речи] // *раззевать варежку, направиться, заикнуться, броситься/кинуться/дернуться/ринуться/сделать движение (в сторону), протянуть руку, обратиться*).

Эти глаголы в большом количестве попадают в список наиболее частотных и в общей совокупности занимают 43% от общего количества финитных форм. Значительная доля инхоативов — общее свойство конструкции; даже среди нефинитных форм, где, как увидим, глаголов достижения состояния больше 60%, глагол *начать* все равно является лидирующим по частотности, а число инхоативов не падает ниже 22%.

Решительно преобладающей интерпретацией *было*-конструкции с этими глаголами является осуществление начальной фазы (передаваемой глаголами) и прекращение всей макроситуации вскоре после этой фазы, либо же макроситуация в данной точке начинает развиваться не так, как задумано:

²² В выборку А. Барентсена [1986: 57], включающую также тексты XIX и начала XX в., когда нефинитная конструкция только начинала развиваться, ни одно НСВ-причастие с *было* не попало, и он говорит о таком типе лишь как о потенциальном.

²³ О необходимости рассматривать вместе лексические инхоативы типа *броситься* и приставочные типа *запеть* см. [Barentsen 1986: 19 ff]; подробный анализ инхоативов см. [ibid.: 22–24].

- (45) *Я было начал, что это моя мечта, но сразу понесло куда-то в сторону: мол, кроме Шостаковича, есть еще Шуберт, сонаты Брамса.* [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)]

Глагол *начать* [речь], кроме этого случая, практически всегда вводит реально звучащую прямую речь, пусть даже такую, как

- (46) — *Здр... — начал было он, но она прижала ладонь к губам <...>* [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 5 (1978)]

С данными глаголами это маркер едва начатого действия, обычно моментально после начала остановленного, «пресеченного на корню»; это чаще всего — акт речи, движения, жест, или предельно общие «начало» и «попытка» (не только *сказал было*, но *заикнулся было* и даже *открыл было рот*; не только *взял было*, но скорее *потянулся было*). Если рассматривать только вложенную предикацию, то скорее это не «отмененный», а отсутствующий результат; ситуация *открыл рот, заикнулся* и т. п. имела место, но нормальное продолжение этой ситуации не начинается.

Именно максимальная частотность данного типа лексем в нашей конструкции и дала основание Н. А. Луценко объявлять вообще основным значением конструкции «пробное, начальное, непродолжительное, случайное, неконтролируемое, предварительное и т. п.» действие [1989: 88].

4.3. Семельфактивы (-ну-)

Русские семельфактивы (многие из которых носят экспрессивный характер, ср. [Князев 2004: 299] об экспрессивности конструкции с *было* в целом) с устойчивым суффиксом *-ну-* уже отчасти разбирались выше в ряду инхоативов, типично предваряющих некую макроситуацию. Всего эти глаголы составляют 12% примеров от финитных конструкций, среди нефинитных их ненамного ниже — около 8%.

Семельфактивы, не являющиеся инхоативами, практически всегда получают интерпретацию ‘действие осуществилось, но планируемый ход событий резко поменялся’, нередко в этом случае действие отменено противоположно направленным (реверсив):

- (47) *Как ни странно, наша популярность в тогдашнем интеллигентном обществе стала быстро расти, — поначалу многие было отшатнулись, но после короткого первого шока ринулись к нам с распростертыми объятиями.* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)]

- (48) *Фип было глянул и поскорей снова зажмурился.* [Борис Заходер. Сказки для людей (1960–1980)]

(в обоих случаях подчеркивается недолгий интервал между событиями).

4.4. Глаголы достижения результата / установления состояния

Около 14% случаев финитной конструкции составляют глаголы, означающие достижение естественного результата и тем самым начало результирующего состояния: *взять, утратить, позабыть, торговаться, столкнуться* и т. п.; об этом классе глаголов см. также [Varentsen 1986: 24–29] Для них преобладает интерпретация отмененного материального результата (49) или отсутствия наиболее естественного развития событий: человек взял и держит газету, но не читает ее (50). Возможна и проксимативная интерпретация, например, именно она обычна с глаголом *(по)забыть*: (51) = *чуть было не позабыл* либо = *забыл было, да вспомнил*, а при замене в (52) *мужик не позволил* на *мужик разбудил* интерпретация была бы не проксимативной (= *чуть было не задремала*) антирезультативной (об этой двойственности, на которую обратил внимание А. В. Исаченко, см. [Varentsen 1986: 59], [Князев 2004: 301]).

- (49) *Взял было рюмку, посмотрел на нее, поставил на место.* [Василий Шукшин. Приезжий (1970–1974)]
- (50) *В холле присел на диван, взял было со стола газету, но читать не пришлось.* [Лев Дворецкий. Шакалы (2000)]
- (51) *Позабыл было вам сказать еще об одном довольно замечательном обстоятельстве.* [Победители конкурса // «Столица», 1997.04.15]
- (52) *Уныло и хрипло ревел мотор, мотоцикл вздымало, опускало и раскачивало, она было задремала в коляске, но мужик не позволил, закричав внезапно: «И в супе — тоже хорош!»* [Андрей Дмитриев. Поворот реки (1995)]

Для ряда предельных глаголов отмена материального результата обычно конструкцией с *было не* выражается. В частности, таков глагол *построить*: в корпусе он не встречается с данной частицей вовсе, а поиск в Интернете находит контексты, где происходит нарушение ожиданий, связанных с постройкой здания.

Глаголы необратимого результата, по И. А. Шошитайшвили [1998], как будто бы невозможные в этой конструкции, тем не менее, как показывает анализ, могут быть представлены в ней с наречием *совсем*, которое «отодвигает» точку нарушения хода вещей назад от события и тем самым приписывает глаголам проксимативную интерпретацию. Таким образом, *совсем было* = *чуть было не*; в данном контексте парадоксальная эквивалентность (гиперболического) *совсем* и *почти* отмечалась в [Varentsen 1986] и [Князев 2004]:

- (53) *Ведь я, деточка, совсем было погиб.* [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (1971–1977)]
- (54) *Еще больше вдохновившись, стали мы рассказывать, что Николай Иванович спас нас с Иваном, уже совсем было пропавших, взял нас в институт* [Алексей Вульф. Теперь лишь вспоминать // «Наш современник», 2003]

С другой стороны, если событие трактуется как обратимое — например, мертвый воскресает — то данная конструкция может выступать и без *совсем*, с интерпретацией аннулированного результата:

(55) *Стало быть, людям этим благоволят боги, раз вернули умершего было родственника, пусть он и «седьмая вода на киселе».* [Александр Зайцев. Мифы народов мира: Кровавые жертвы вуду // «Знание – сила», № 7, 2003]

Это находит параллель в древнерусском языке, где *оумерль* тоже обычно не выступает в «русском плюсквамперфекте», но в «Хождении игумена Даниила», где речь идет о первой смерти Лазаря, от которой его воскресил Иисус Христос, эта форма употреблена:

(56) *И влѣзучи естъ во врата градка того [Вифании], на деснѣй руцѣ естъ пещера, и въ той пещерѣ естъ гробъ святаго Лазаря; и въ той келии Лазарь болѣлъ, ту же и умерль былъ.* (см. [van Schooneveld 1959: 136], [Петрухин, Сичинава 2006: 203–204])²⁴.

Примеры (54) и (55) содержат причастия. Это не случайно: в нефинитных конструкциях, появившихся, напомним, около 1835 г., глаголы достижения состояния — абсолютное большинство предикатов, их около 65 %. Интерпретация «аннулированный результат» является преобладающей, часто результат эксплицитно отменяется антонимом (57–59); в примере (60), на наш взгляд, предпочтительнее проксимативная интерпретация ('дело не было развалено', 'не удалось развалить').

(57) *Уже задолго до отъезда Ванванч начал настраиваться на московское житье, и угасшие было образы далекого города засверкали вновь, а евпаторийские просторы стали казаться нарисованными.* [Булат Окуджава. Упраздненный театр (1989–1993)]

(58) *Усевшиеся было мухи взлетели с басовитым жужжанием.* [Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995–1996)]

(59) *Раздосадованный было Морильо вновь воспрям духом — разведчики донесли ему, что в городе закончились все съестные припасы и что даже кожа с мебели была съедена.* [Андрей Фатющенко. Четыре лика Картахены // «Вокруг света», 2004]

(60) *Но через год чиновник получил новое партийное задание, а разваленное было дело возглавил Борис Ильич.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]

²⁴ В языке XVIII – начала XIX в., как мы уже отмечали, *умер было* могло значить 'чуть было не умер': *Знаешь ли ты, что я вчерась умер было от желудка* (пример из [Словарь XVIII]).

4.5. Глаголы желания

Глаголы желания и планирования ситуации (включая уже упомянутый гиперчастотный прототипический глагол *хотеть*) составляют 23% от общего числа вхождений финитной конструкции (для нефинитной они, как и несовершенный вид, крайне маргинальны и не превышают одного-двух процентов). Обычно сочетание *было* с этими глаголами сигнализирует отмену макроситуации до ее начала (ср. [Barentsen 1986: 47–52]):

(61) *Мы было собрались объяснить, но тут из конфиденциальных источников стало известно, что руководитель московской подземки из профилактических соображений запретил продавать наш журнал на всей территории метрополитена.* [Получите! // «Столица», 1997.03.18]

или выбор в ходе протекающей макроситуации, противоположный планируемому:

(62) *Я хотел было пройти, не оглядываясь. Вечно я реагирую на самые фантастические оклики. Причем с какой-то особенной готовностью. Тем не менее я огляделся.* [Сергей Довлатов. Виноград (1990)]

очевидно, это зависит от характеристики самой вложенной ситуации (‘пройти, не оглядываясь’).

4.6. Глаголы попытки

«Промежуточное» положение между глаголами начала и глаголами желания занимают глаголы попытки, занимающие 8% примеров среди финитных конструкций и 7% среди нефинитных: прототипические *(по)пытаться* и *сделать попытку*, а также *сунуться*, *(по)пробовать*, *подступить*, *ткнуться*, *сделать усилие*, *постараться*, *порываться*, *позариться* (см. об этом классе глаголов также [Barentsen 1986: 43 ff]). В конструкции с *было* они получают такую же интерпретацию, что и глаголы начала, причем зависимый глагол может быть и СВ (63), и НСВ (64):

(63) *Спекулятивно настроенные участники попробовали было сыграть на повышение, однако их решимости хватило ненадолго.* [Светлана Сметанина. Кроме некрупных политических интриг, все остальное в стране развивается нормально // «Газета», 2003.01.05]

(64) *Пробовал было бросать курить, но почему-то не получается — не удается мне как-то.* [Владимир Чивилихин. «Моя мечта — стать писателем», из дневников 1941–1974 гг.]

В ряде случаев для таких конструкций допустима посттерминативная интерпретация, при которых действие, являющееся объектом попытки, осуществлено, а

ход событий нарушился после него. Обычно это бывает в случаях, когда ситуация-объект попытки сама представляет собой попытку, начало, первый шаг. В таких случаях *было* входит как бы «под синтаксические скобки» (то есть относится к вложенной ситуации: ‘сделал *было* поступок’, ‘предложила *было*’, ‘завел *было* разговор’; «поступок», на который позарился Раскольников, был осуществлен, но не принес тому ожидаемых последствий; предложение имело место, но было отвергнуто; разговор начался, но продолжения не получил):

- (65) *Один Раскольников бедный позарился было на поступок — и что вышло?* [Александр Каменецкий. Выродок // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.16]
- (66) *Попробовала было Маргарет Тэтчер, обеспокоенная ростом терроризма, предложить ввести паспорта — не дали: покушение, сказали, на неотъемлемые права личности.* [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)]
- (67) *Кое-кто из гостей попробовал было завести разговор об искусстве и литературе, как и предполагалось по плану, но разговор повис в воздухе.* [Юрий Елагин. Укрошение искусств (1952)]

4.7. Глаголы ментальной деятельности и эмоций

Глаголы ментальной деятельности, самые частотные из которых — *подумать* и *решишь*, и глаголы эмоций, из которых самые частотные — *отчаяться* и *обрадоваться*, дают 10% примеров среди финитных конструкций и маргинальны среди нефинитных; субъект получает некоторое представление об окружающем мире, но оно опровергается дальнейшими событиями (часто вводимых словом *оказаться*):

- (68) *Игорь было подумал: он рванул от мужчины в окне и от женщины в нижней рубашке на балконе над ним — но потом оказалось другое.* [Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)]

Не всегда при этом ясно, изменяет ли сам субъект свою точку зрения (обычно это очевидно только при речи от первого лица):

- (69) *Оказывается, нет (вначале, должен сознаться, я было подумал, что да, но меня поправили).* [Д. В. Аносов. Взгляд на математику и нечто из нее (2000)]

важно, что «объективно» он был неправ.

Глаголы эмоций, выступающие в конструкции с *было*, имеют то общее с глаголами ментальной деятельности, что за ними обычно стоит та или иная оценка окружающего мира, связанная с информацией о нем (соответственно признание ложности этой информации влечет изменение эмоции):

- (70) *Жаль, что неопределенно у ребят с сентябрем, а я уж было обрадовался.* [Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966–1970)]

Для таких ситуаций естественным является указание на прошлую ошибку ретроспективно, в тот момент, когда открывается действительное состояние вещей; это случаи, когда «в линию повествования включается только второй этап — аннулирование ситуации, а момент ее возникновения отнесен в более или менее отдаленное прошлое» ([Князев 2004: 302]; в таких случаях (на *подумать* приводится пример, аналогичный примеру (69)) исследователь вслед за Ю. С. Масловым усматривает «семантический мост» между плюсквамперфектом и современными конструкциями. Древнее значение отмененного результата, таким образом, наиболее устойчиво сохраняется именно в ментальной сфере. Напомним, что глаголы ментальной деятельности и эмоций объединены еще и формально — как мы показали, они предпочитают препозицию *было*, восходящую к древним синтаксическим механизмам. Возможно, это связано с семантикой не только синхронно, но и диахронически (семантический архаизм идет рука об руку с формальным, по принципам [Bybee & Dahl 1989]); при этом отсутствующая в древнем языке возможность препозиции *было* в абсолютном начале клаузы (но не целого высказывания) является инновацией, «выравнивающей» конструкцию формально. Не исключено, что предпочтение препозиции в таких контекстах связано еще и с характерной для них ретроспективностью и акцентом на моменте аннулирования ситуации — препозиция подчеркивает этот момент и носит иконический характер (на это обратил наше внимание при обсуждении статьи П. В. Петрухин).

Согласно работе Т. Л. Поповой-Боттино [в печати], при препозитивном *было* (при глаголах любого типа) «проверяется адекватность имплицитной презумпции реальному положению дел», поскольку на глагол при этом падает контрастивный фразовый акцент (*А денег он тебе дал? — Он было "дал, но я их вернул*); говорящий стремится опровергнуть противоположную презумпцию реального или виртуального собеседника. Вряд ли все примеры с препозицией *было* при ментальных и эмотивных глаголах можно так объяснить (так, с нашей точки зрения, никакого контрастивного акцента в примерах типа *я было подумал* нет). К наблюдаемой картине, казалось бы, очень хорошо подходит один из выделяемых Боттино подтипов такой ситуации — «Критическая переоценка проспективного взгляда на ситуацию, или нарушение презумпции», однако ни один из примеров, разбираемых ею в этом разделе (и даже в статье вообще), не содержит глаголов анализируемого нами типа.

4.8. Глаголы речи

Глаголы речи — второй по частоте семантический тип глаголов в финитных конструкциях после глаголов желания, на него приходится 17% контекстов (инхоативные *начать* + прямая речь, *заговорить* и т. п. уже разбирались выше), но в нефинитных они отсутствуют почти начисто. За вычетом инхоативов конструкция

было + глагол речи интерпретируется как речевой акт, последствий не повлекший, в частности, тут же «исправленный» (72):

- (71) *Я было спросил, почему он больше фехтованием не занимается, но Александр Сергеевич как-то очень уж странно глянул на меня.* [Борис Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)]
- (72) *Я сказал было, что венок нам ни к чему, но посмотрел на Людмилу и поправился: «Вон тот, наверное... побольше, да?»* [Андрей Волос. Недвижимость (2000)]

Во всех описываемых случаях речевой акт осуществлен или как минимум начинается (речь звучит), и ситуация, описываемая глаголом, происходит; отсутствует стандартное развитие данного акта (в коммуникации или вне нее).

Опосредованное начало речевого акта представлено в примере:

- (73) *Когда дверь закрылась, Гуляев подошел к столу, придвинул к себе телефон и вызвал было по коммутатору Неймана, но как только услышал его резкий, отчетливый голос, так сразу же опустил трубку.* [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 2 (1978)]

Гуляев производит вызов, Нейман оказывается на связи, но разговора не происходит (интерпретация, при которой *вызвать* понимается как ‘позвал к себе’, — тогда перед нами редкое проксимативное значение, аналогичное *чуть было не*, — менее вероятна, слова *по коммутатору* указывают именно на состоявшийся телефонный вызов).

4.9. Глаголы движения

Глаголы движения составляют 14% примеров в финитных конструкциях Корпуса и около 8% — нефинитного; заметную роль среди них играют инхоативы (*ринуться*), меньшую — глаголы достижения состояния (*встать, подняться, обогнать*). Здесь возможно проксимативное толкование с уже знакомым нам *совсем* (74), отмена достигнутого состояния (75) и нарушение планируемых последствий действия после достижения состояния (76).

- (74) *Совсем было подошел он к дому. Соседи и спрашивают: — Где ты, козел, такую хорошую капусту достал? — Капусту??? Обомлел козел — аж борода дыбом. — А жена-то меня с тыквой ждет...* [Олег Тихомиров. Про козла Евдокима // «Мурзилка», 2001]
- (75) *В отсутствие иных соперников, Ферстаппен на последних кругах стал довольно резко атаковать своего товарища по команде, обогнал было его, но*

тут же вновь уступил. [Леонид Ситник. Гран-при Германии: немецкая культура // «Формула», 2001]

- (76) *Дед неуклюже поднялся было с места, но что-то замешкался, что-то завозился, и тут она увидела, что на стуле стоит туго стянутый узел — красный платок в горошек.* [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 5 (1978)]

Глагол движения в соответствующем контексте получает интерпретацию, типичную для намерения или попытки:

- (77) *Они ушли, и, переждав минут десять, я поднялся было тоже. Но хозяин сурово сказал мне: — Пойдите-ка, — и снова налил по полной.* [Юрий Домбровский. Хранитель древностей, ч. 2 (1964)]

5. Ближайший контекст конструкции

Для конструкции «глагол + *было*» чрезвычайно яркой чертой является наличие отчасти дополняющего, отчасти дублирующего ее семантику окружения — так называемой «широкой конструкции». Ряд элементов этой «широкой конструкции» близок к грамматикализации.

Прежде всего нужно указать на эксплицитное введение события, помешавшего достижению результата или отменившего его. Случаи, когда оно не вводится, а подразумевается из контекста — диалога, обстоятельств, — исключительны даже в художественной литературе, например, такова реплика Егора в «Калине красной» Шукшина, обращающегося в знак примирения к Петро, которого он обварил кипятком: *Сварил было?* Здесь *было*, и только оно, передает недостигнутый результат (или аннулированный в силу примирения) в чистом виде, в диалогической реплике. Подобные примеры редки: обычно событие эксплицитно вводится и объясняется, что произошло²⁵. Этому служит такой синтаксический маркер, как противительные союзы, в частности, прототипический — *но*. Есть основания говорить, что вообще (за исключением глаголов ментальной деятельности и эмоций, подразумевающих ретроспективную переоценку выводов «по умолчанию», в репликах вроде *А я уж было испугался*) речь идет о конструкции *ХР-л было, но Q*, настолько велика частотность дополнительного подчеркивания нарушения естественного хода событий и эксплицитного указания на это обстоятельство. Ю. П. Князев [2004: 303] отметил, что *было* становится факультативным; *Петя рванулся к двери, но его сбили с ног* есть ровно то же самое, что *Петя рванулся было к двери, но его сбили с ног*.

²⁵ Такое преобладание было свойственно уже языку XVIII в., причем именно в конструкциях с устойчивыми союзами; ср. помету в [Словарь XVIII]: «употр. в противительных конструкциях (обычно с союзами *но, однако, да* и др.) при гл. прош. вр.»; случаи употребления в простом предложении выделены в этом словаре отдельно как нетипичные.

Цифры таковы. Напомним, что если исключить в корпусе со снятой омонимией нефинитные контексты, где по правилам современного русского синтаксиса союзы при сочетании клауз недопустимы, то среди оставшихся в 80% есть эксплицитный противительный показатель, в 66% случаев это *но*, в 4% — *как*:

(78) *Предположив, что они сбились с пути, начали было искать обход, как вдруг заметили, что озеро надвигается на них!* [Игорь Вольский. Пропать им. Пантюхина: будет ли новый мировой рекорд? (1994)]

в меньшем числе случаев *а*, *и*, *да* или очень интересный союз *ан*, означающий нарушение ожиданий (примеры см. ниже), ряд других маргинальных противительных средств представлен по одному разу.

Не преобладающим, но также весьма заметным является включение в конструкцию обстоятельств, подчеркивающих обращение результата (часто — быстрое и внезапное), они встречаются в 24% случаев: *тут* (часто с *но*: *но тут, но тут же*), *вдруг*, *потом*, *опять* и др.; аналогично, и незавершившееся действие модифицируется характерными показателями *совсем* (показатель проксиматива), *сперва*, *уж* (в частности, показатель «телисизации» глагола НСВ: *уж собирался ~ собрался*).

Насколько устойчивы отдельные элементы «широкой конструкции», несмотря на их поверхностное варьирование, при ряде лексем и их интерпретаций, видно из примеров, находимых в Корпусе на слова *столковаться* и *торговаться* — глаголы достижения результата.

(79) *Хотя бы вот эту, с серо-голубыми стаканами и покосившейся, как Пизанская башня, вазой, и почти уже было торговался с бородастыми, краснолицыми, то ли художниками, то ли коммерсантами <...>, — но в последнюю минуту одумался.* [Евгений Шкловский. Холодные руки (1990–1996)]

(80) *Вот и торговались было с одной теткой о товаре, завернули покупку, сунули к себе в сумку, ан нет, в последнюю минуту передумали, назад отдали сверток.* [Егор Яковлев. Не прозевай начало // «Юность», 1970]

(81) *Жалко, что вчера с задатком не вышло. Совсем было столковались — ан нет.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000)]

(82) *И мы уже совсем было столковались, но что-то помешало ему прийти на последнюю встречу.* [Дмитрий Биленкин. Космический бог (1967)]

Между этими четырьмя примерами, не считая синонимичных сказуемых, больше попарных перекличек, чем самих примеров. Действие вводится через *уже* — (79) и (82); через *совсем* — (81) и (82), во всех этих случаях *было* вслед за этими наречиями уходит в препозицию (в примере (80), где этих маркеров и препозиции нет, интерпретация, соответственно, не проксимативная, а анрезультативная — купленный товар побывал в сумке); нарушение ожидания происходит *в последнюю*

минуту — (79) и (80); само оно выражается при помощи корня *-дум-* (*передумать*, *одуматься*) — (79) и (80); оно вводится через *ан нет* — (80) и (81) (тривиальное *но* в (79) и (82) не учитываем).

Наличие этого окружения является характерным признаком «выветривания» и конвенционализации семантики обсуждаемой конструкции. Ее можно сравнить, например, не выходя за пределы глагольных конструкций схожего происхождения, с французской письменной конструкцией «быстроты действия» или «немедленного предпрошедшего» *il eut pris*, которая и так употребляется преимущественно в конструкциях с наречными показателями типа ‘быстро’, ‘в мгновение ока’ [Bertinetto 1987], или сербского плюсквамперфекта, который в таксисном значении практически требует *već* ‘уже’ [Thomas 2000]. О том же говорит и распространенное дублирование значения конструкции в лексическом значении глагола в случае конативных глаголов *попробовал было*, *собрался было*, *попытался было*, *сунулся было* и т. п., а также примыкающих сюда заведомо «незавершенных» жестов *потянуться* и *открыть рот*. Таковы в сущности и конструкции вида *хотел было сделать X*; из желания осуществить нечто в прошедшем прагматически следует неосуществление, иначе употребляются специальные лексические средства (ср. *давно мечтал* и *наконец купил*).

Нефинитная конструкция отличается от финитной в отношении устройства ближайшего контекста и тем самым в степени обязательности *было*. Отсутствие при нефинитных оборотах союзов и логических коннекторов и решительное преобладание результативных причастий делает частицу *было* почти всегда обязательной, «поскольку ее опущение ведет к изменению соотношения действий в полипредикативной конструкции» [Князев 2004: 303], приведем пример из Корпуса:

(83) *И взбунтовавшийся было сотрудник выкатывается из редакции в ближайший гастроном.* [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)] ≠ *И взбунтовавшийся сотрудник выкатывается из редакции в ближайший гастроном.*

Таким образом, более молодая конструкция оказывается сильнее грамматикализованной, чем в значительной степени «выветрившаяся» старая. Вспомним и то, что первые 25 частотных лексем занимают для нефинитной конструкции 34 %, а не 62 % корпуса примеров; это в большей степени грамматический показатель, чем тяготеющий к конкретным лексемам. О том же говорит и тот факт, что нефинитная конструкция гораздо однороднее с точки зрения выбираемого аспектуального типа — две трети глаголов относятся к глаголам возникновения состояния. При этом важно отметить то, что сильнее грамматикализованная конструкция оказывается, по сути, поздней литературной конвенцией, книжной формой *par excellence*, в устной речи не отмеченной вовсе (использование причастий, как известно, для живой речи вообще не характерно), в то время как сильнее лексикализованная финитная конструкция, пусть сейчас она тоже подвержена сильному «окнижнению», продолжает реальное развитие соответствующей древнерусской формы.

Заключение

Современная финитная конструкция с *было* вполне устойчива в выборе лексического наполнения; с аспектуальной точки зрения это инхоативы, семельфактивы, глаголы наступления состояния, глаголы желания НСВ; с семантической — глаголы желания, ментальной деятельности, эмоций, речи, движения. От выбора глагола этих категорий зависит интерпретация конструкции («прерванная (обычно после начала) макроситуация», «неосуществленное желание», «отмененный результат», «нарушение ожиданий», «проксиматив»), а также такая формальная черта конструкции, как препозиция/постпозиция. Конструкции «классического» отмененного результата, когда прекращает существование весомый результат завершенного действия — *переехали было, но вернулись* или *построили было дом, да разрушили* — для основной массы предикатов маргинальны. Скорее устойчиво такое употребление выступает у глаголов субъективной ментальной деятельности — *решил было, подумал было, что* и т. д. Единственная зона «прекращения ситуации» с глаголом в несовершенном виде, где эта конструкция активна — глагол *хотеть* и в меньшей степени *собираться*; это средство передать информацию о действии, которому был дан «отбой», даже прежде чем оно начало намечаться в реальности. Видимо, именно сохранение древнего значения аннулированного результата и прекращенной ситуации именно в этой ментально-волитивной сфере и преимущественное сочетание значения отмененного результата именно с обозначениями попытки и начальной стадии развертывания некоторой ситуации привело к тому, что современная конструкция нередко воспринимается как модальная, «недействительное наклонение».

Финитная конструкция с *было* тесно связана с ближайшим окружением; двучленность конструкции, коннектор *но*, ряд конвенционализированных наречных модификаторов в высокой степени устойчивы. Нам удалось выявить такое явление, как зависимость порядка слов при *было* от семантики глагола; препозиция *было* существенно поддерживается глаголами эмоций и умозаключения.

Нашим исследованием также показано существенное семантическое и функциональное различие финитной и нефинитной конструкций с *было*. Сочетаемость ее с семантическими и аспектуальными классами совсем иная. Нефинитная конструкция с *было*, по преимуществу — конструкция отмененного результата/состояния (в которой инхоативы также играют заметную роль); она носит исключительно письменный характер, возникла позже, сильнее грамматикализована (в смысле обязательности и в смысле меньшей привязки к конкретным лексемам), и само ее возникновение связано с превращением *было* из части глагольной аналитической конструкции в особый грамматический показатель.

Литература

- АГ 1960. Грамматика русского языка. М.: АН СССР.
- АГ 1980. Русская грамматика. М.: Наука.
- БАС — Словарь современного русского литературного языка в 17 т. М.: АН СССР, 1948–1965.
- БАС-2 — Словарь современного русского литературного языка в 20 т. М.: Русский язык, 1991–1994 (издание не окончено).
- БАС-3 — Большой академический словарь русского языка. СПб.: Наука, 2004–.
- Булаховский Л. А. 1949. Курс русского литературного языка. К.
- Гловинская М. Я. 1982. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, 2-е изд. СПб., 1880–1884.
- Зализняк А. А. 2008. Древнерусские энклитики. М.: ЯСК.
- Киселева К. Л., Пайар Д. (ред.). 1998. Дискурсивные слова русского языка. М.: Метатекст.
- Князев Ю. П. 2004. Форма и значение конструкций с частицей *было* в русском языке // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: ЯСК. 296–304.
- Князев Ю. П. 2007. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: ЯСК.
- Луценко Н. А. 1989. Семантика и употребление приглагольной частицы «было». *Русский язык в школе*, № 4. 87–89.
- МАС — Словарь русского языка, изд. 2., М.: Русский язык. 1981–1984.
- Петрухин П. В., Сичинава Д. В. 2006. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М.: ЯСК. 193–214.
- Петрухин П. В. 2007. *Жили-были*: вопрос закрыт? *Русский язык в научном освещении*, № 2 (14). 268–282.
- Плунгян В. А. 2001. Антирезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Грамматические категории. М.: Русские словари. 50–88.
- Пожарицкая С. К. 1991. О семантике некоторых форм прошедшего времени глагола в севернорусском наречии. *Revue des études slaves* LXIII/4. 787–799.
- Пожарицкая С. К. 1996. Отражение эволюции древнерусского плюсквамперфекта в говорах севернорусского наречия Архангельской области. *Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1991–1993*. М. 268–279.
- Попова-Боттино Т. Л. 2008. Анализ частицы *было* в коммуникативной ситуации, или *что было, то было*. *Russian Linguistics*, Vol. 32, № 2. 135–145.
- Попова-Боттино Т. Л. (в печати). Проблема размещения частицы *было* с точки зрения коммуникативного анализа. *Вопросы языкознания* (в печати).
- Путеводитель 1993 — Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Кодзасов С. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Русские словари.
- Сергеева Н. С., Герд А. С. (ред.) 1998. Русская разговорная речь европейского Северо-Востока России. СПб.
- Сичинава Д. В. 2001. Плюсквамперфект и ретроспективный сдвиг в языке сантали // Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Грамматические категории. М.: Русские словари. 89–114.

- Сичинава Д. В. 2007. Два ареала сверхсложных форм в Евразии: славянский плюсквамперфект между Западом и Востоком // *Ареальное и генетическое в структуре славянских языков: Материалы круглого стола*. М.: Пробел-2000. 102–130.
- Сичинава Д. В. 2008. «Сдвиг начальной точки»: употребление некоторых глагольных форм в интродуктивной функции // *Исследования по теории грамматики*. Вып. 4: Дискурсивные категории. М.: Индрик. 241–274.
- Словарь XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Л., СПб.: Наука, 1984–.
- Ушаков Д. Н. (ред.) — Толковый словарь русского языка. М., ОГИЗ, 1935–1940.
- Хабургаев Г. А. 1978. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке. *Вестник МГУ, Сер. 9, Филология*, № 4, 42–53.
- Чернов В. И. 1970. О приглагольных частицах *было* и *бывало*. *Ученые записки Смоленского государственного педагогического института*. Вып. 24. 258–264.
- Шахматов А. А. 1927. Синтаксис русского языка. Вып. 2. Л.
- Шахматов А. А. 1952. Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку. М.
- Шевелева М. Н. 2007. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных говорах. *Русский язык в научном освещении*, № 2 (14). 214–252.
- Шошитайшвили И. А. 1998. Русское «было»: пути грамматикализации. *Русистика сегодня*, 3/4, 59–78.
- Barentsen A. A. 1986. The use of the particle БЫЛЮ in modern Russian. *Dutch Studies in Russian Linguistics*, Amsterdam, Vol. 8. 1–68.
- Bertinetto P. M. 1987. Why the *passé antérieur* should be called *passé immédiatement antérieur*. *Linguistics* 25: 341–360.
- Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. 1994. *The Evolution of Grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: University of Chicago Press.
- Bybee J., Dahl Ö. 1989. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world. *Studies of language* 13-1.
- Chinkarouk O. 1998. Le Plus-que-parfait dans la phrase complexe (coordination et juxtaposition) en ukrainien moderne. *Le Langage et l'Homme* XXXIII, 1. 39–53.
- Dahl Ö. 1985. *Tense and Aspect Systems*. Oxford: Blackwell.
- Petrukhin P. 2006. From the pluperfect to the modal particle: the semantic evolution of the East Slavic supercompound pluperfect. *Perspectives on Slavistics II*. Regensburg, 21–24 September 2006.
- Reichenbach H. 1947. *Elements of Symbolic Logic*. N.Y.: McMillan.
- van Schooneveld C. H. 1959. *A Semantic Analysis of the Old Russian Finite Preterite System*. 's-Gravenhage.
- Thomas P.-L. 2000. Le plus-que-parfait en serbo-croate (bosniaque, croate, monténégrin, serbe) dans une approche contrastive avec le français. A. Carlier, V. Lagae, C. Benninger (eds.). *Passé et parfait (Cahiers Chronos, 6)*. Amsterdam–Atlanta: Rodopi, 117–131.